

виатурной части (*QR*) и русской транслитерированной части – *код*. Языковому обыгрыванию прежде всего подвергается английская часть аббревиатуры. Приведем перечень собранных нами окказиональных единиц: *куркод*, *курокод*, *куракод*, *куринокод*, *кукарекукод* / *кукарекод*, *куриный код*.

Фонетическое созвучие английской аббревиатуры *QR* [куар] / [кюар] / [кьюар] с русским корнем *кур*– ассоциативно отсылает к словообразовательному гнезду с вершинным словом *курица*, мн. *куры*. На базе данной лексической единицы созданы сложные слова *куркод* и *курокод*, отличающиеся друг от друга наличием или отсутствием интерфикса *-о-*.

В слове *куринокод* в качестве первой части сложного слова выступает основа производного прилагательного *курин(ый)*. Этот вариант может быть представлен в виде составного наименования *куриный код*. Еще один вариант «курино» обыгрывания – *кукарекукод*, в котором первый компонент сложного слова *кукареку* – звукоподражательное междометие, передающее крик петуха. Уничижительность данных окказиональных единиц опирается на отрицательную образность, связанную с зоонимом *курица*.

Образы «курино» семейства» (куры, цыплята, петухи) в русской культуре всегда подвергались иронической рефлексии на фоне противопоставления высоким птичьим символам – соколам, орлам, журавлям, олицетворяющим духовные качества человека. Куры предстают как абсолютное снижение образа с лишением птичьего символа полета, как поворот к сфере повседневности, жалкого существования, полной пассивности, «заземления» в поисках пропитания. Если вольные птицы служат метафорой идеальных героев, то домашние куры воплощают неодухотворенную телесную массу. Ср. типовые атрибутивные характеристики курицы как слепой, глупой, безрассудной птицы. Пословичное суждение *Курица – не птица* указывает на неполноту и непроявленность необходимого для птицы признака.

В докладе также будут рассмотрены окказиональные единицы, образованные способом сложения, первая часть которых связана с другими типами ассоциаций: *ку-ку код* / *кукод* / *куашка*; *кувыркод*.

Евдокимова О. Д.
студентка, УрФУ

ФЕМИНИТИВЫ В ТЕКСТАХ СМИ: ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНЫЕ СМЫСЛЫ

В современной речевой практике наблюдается активное использование феминитивов, образованных по продуктивным и непродуктивным моделям, причем они вводятся в текст со специальным заданием выражения экспрес-

сивно-оценочных смыслов. Феминитивы представляют собой номинации одушевленных лиц женского пола. Чаще всего подобные единицы образованы от маскулативов с помощью суффиксов со значением женскости: *спортсменка, филологиня, преподавательница, блогерка, врачиха, авторесса* и др. В отдельных случаях феминитивы образованы с помощью сложения: *автоледи, бизнесвумен, женщина-редактор* и др.

По данным Русской грамматики 1980 года, выделяется девять суффиксов женскости: *-к(а)* и его алломорфы, *-иц(а)* и его алломорфы, *-их(а), -иш(а), -ж-, -н(а), -ин(я), -есс(а)* и *-ин(а)* [Русская грамматика 1980: 120-124]. В толковых словарях и Грамматике феминитивы получают достаточно подробный стилистический комментарий. У многих подобных единиц отмечается сниженная стилистическая окраска – отнесенность к разговорному стилю или просторечию: *авторша (прост.), актёрка (прост.), директриса (разг.), врачиха (прост.), докторша (разг.)* и др. Однако не так часто в специальных изданиях фиксируется специфика коннотации, несмотря на то что нейтральный статус феминитивов, их оценочный и экспрессивный потенциал ощущаются носителями русского языка. Так, например, феминитивам, образованным с помощью суффикса *-иш(а)*, свойственна неодобительная и ироническая экспрессия [РГ 1980: 202], а феминитивам с суффиксом *-ин(я)* – шуточный оттенок значения [РГ 1980: 203]. Представляется, что для каждого конкретного феминитива требуется более подробное описание оценочности и экспрессивности.

Практическая часть доклада посвящена описанию экспрессивно-оценочных смыслов, которые выявляются у феминитива *психологиня*. В современном российском обществе теме психологического благополучия уделяется всё больше внимания, как следствие, всё чаще в текстах СМИ появляются номинации специалистов, работающих в данной области. Нередко такие специалисты – женщины. По данным базы Интегрум, номинация *психологиня* в период с 1 января 2020 года по 1 апреля 2022 года зафиксирована в 6549 газетных и журнальных контекстах, при этом языковая единица часто получает метаязыковой комментарий: у феминитива *психологиня* в контекстах СМИ выделяются такие характеристики, как странность, нелепость, уничижительный и презрительный характер («кого-то обидеть», «напоминают детскую обзываловку»), новизна и «мода» на употребление таких феминитивов, неуместность (отсутствие необходимости образовывать феминитив), непонятность, глупость, разговорность.

В контекстах, не содержащих метаязыковой комментарий, слово *психологиня* может называть женщину – консультирующего психолога, преподавательницу-психолога, студентку-психолога.

«Насмешка, саркастическое, злорадствующее отношение» [Ермакова 2002: 2], «унизительная оценка субъекта» [Рамазанова 2010: 157] проявляются прежде всего в контекстах, описывающих женщин – практикующих психологов (шутливый оттенок значения словообразовательного суффикса *-ин(я)* трансформируется в ироничный, презрительный, уничижительный): *Психологиня прилично опоздала на прием и, не заметив посетителя, прокричала секретарше: "Что, психов еще нет?!"* [Страна Калининград 05.09.2007]; *Лама-психологиня с полушаманской верой в американский тест* [Нева 15.01.2003]; *Психологини объясняют своим товаркам, как нужно обращаться с мужчинами, чтобы, не дай бог, они не почувствовали свою ущербность* [Заполярная правда 20.06.2008]. Формируются оценочные установки: *женщина-психолог – некомпетентный специалист, создающий видимость собственной профессиональной состоятельности; женщина-психолог обманывает своих клиентов*. Контексты о студентках и преподавателях психологического факультета менее критичны (изучаемое слово *психологиня* здесь может выступать в качестве нейтральной или шутливой синонимической замены родовой номинации): *Так, студентки старших курсов факультета психологии, описывая свои ожидания от будущих мужей, указали, что мужья будут обязаны отвечать за материальное благополучие семьи. ... На первом месте среди ожидаемых мужских качеств психологини поставили "ум", на второе – "умение зарабатывать"* [Полярная правда (Мурманск); 07.03.2006]; *Преподаватель психологии, миниатюрная молоденькая девушка, похожая на одуванчик, влюблённая в свой предмет и саму себя, весело о чём-то щебетала. ... Увлёкшись, «психологиня» стала рассказывать о своём бывшем студенте, который парнем 18 лет попал... в армию* [Военный вестник Юга России (Ростов-на-Дону); 26.07.2009]. Таким образом, можно предположить, что экспрессивно-оценочные смыслы, реализуемые феминитивами в СМИ, могут быть связаны с денотативным значением. Для выявления коннотации в некоторых случаях требуется более широкий контекст (одного предложения недостаточно для корректной интерпретации).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермакова О. П. Ирония и проблемы лексической семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61. № 4. С. 30–36.
2. Рамазанова А. Х. Лексико-семантические средства выражения значения презрения в разносистемных языках // Вестник Самарского государственного университета. 2010. №5 (79). С. 156–160.
3. Русская грамматика. Т.1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.